В. А. Ромодановская

О ЦЕЛЯХ СОЗДАНИЯ ГЕННАДИЕВСКОЙ БИБЛИИ КАК ПЕРВОГО ПОЛНОГО РУССКОГО БИБЛЕЙСКОГО КОДЕКСА*

В 90-е гг. XV в. в Новгороде, в литературном кружке новгородского архиепископа Геннадия, был составлен первый в истории русской библейской традиции полный библейский кодекс, в ветхозаветной части выстроенный по образцу латинской Вульгаты и включивший в свой состав все имеющиеся в латинском образце книги. Созданию первой полной русской Библии предшествовала большая подготовительная работа по выявлению славянских переводов и сопоставлению их с латинским текстом;[1] в ходе этой работы были определены отсутствующие в славянском переводе библейские книги, а также отдельные части некоторых книг. Все недостававшие тексты и фрагменты были переведены на новгородском архиепископском подворье, по повелению Геннадия, в необычайно короткие сроки, в течение трех-четырех лет монахом Эммаусского монастыря доминиканцем Вениамином, имя которого, как и дату завершения перевода, 1 августа 1493 г., сохранила копия 60-х гг. XVI в. черновика перевода (РНБ, Погод., № 84, л. 360 об.; рис. 1).

Специально для первого полного русского библейского кодекса с латыни были переведены 1—2 книги Паралипоменон, 1—3 книги Ездры, книги Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломоновой, 1—2 Маккавейские книги, молитва Манассии, а также восполнены недостававшие 1—25-я и 46—52-я главы книги

* Статья написана при финансовой поддержке грантов РГНФ № 00-04-00157а и РФФИ № 99-15-96095.

[1] Не случайно в феврале 1489 г. Геннадий спрашивал у ростовского архиепископа Иоасафа, имеются ли «в Кирилове, или в Фарофонтове, или на Каменном» книги Бытия, Царств, Притч, Иисуса Сирахова и Пророчеств, имеющиеся у еретиков (*Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 320). И. Е. Евсеев считал, что Геннадий предполагал разослать эти книги по монастырям, что отчасти и было осуществлено (см.: *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914. С. 4). К этому необходимо добавить, что правка традиционных славянских переводов по латинскому тексту обнаруживается в Пятикнижии и книгах Пророчеств и Царств, так что вопрос Геннадия, заданный в 1489 г., явно связан с задуманной, а возможно, и с начавшейся уже книжной справой.

© В. А. Ромодановская, 2001

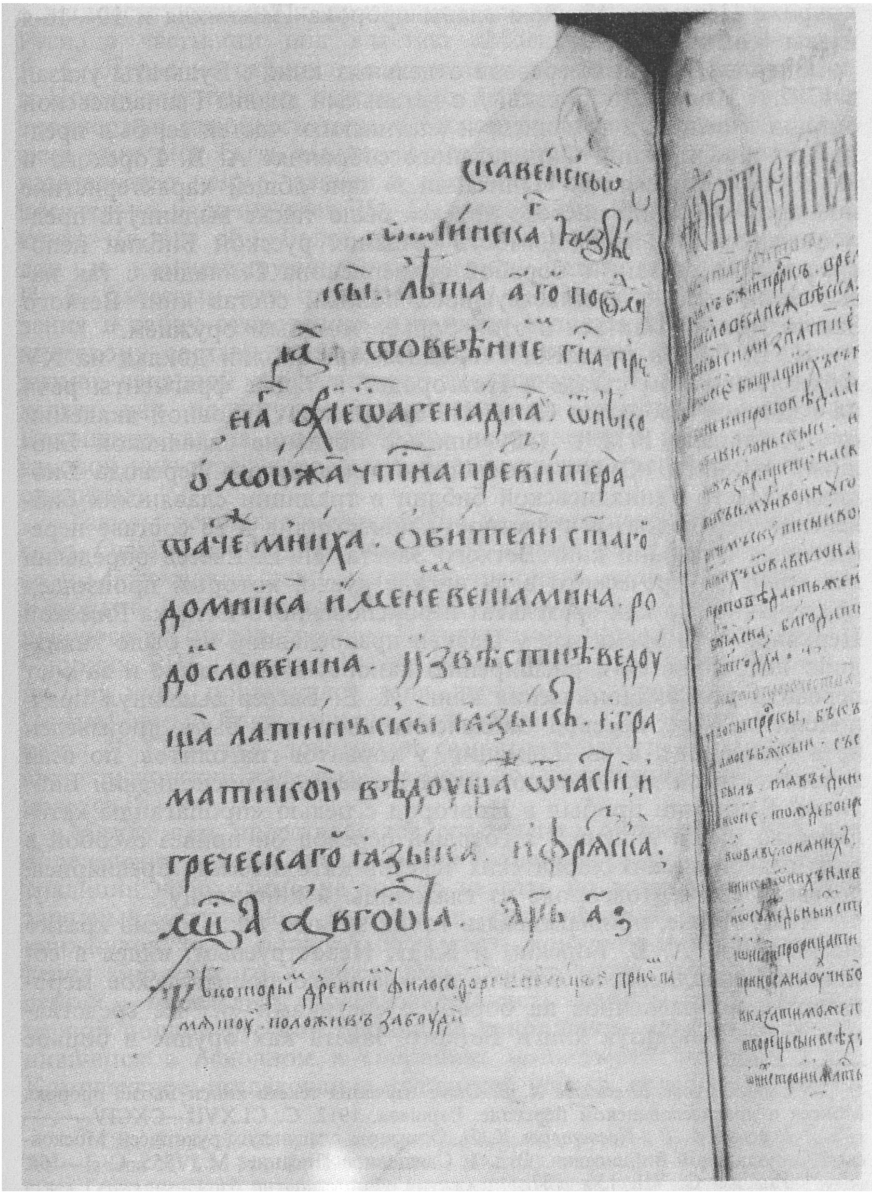

Рис. 1. РНБ, Погод., № 84, л. 360 об.

пророка Иеремии, 45—46-я главы пророка Иезекииля и 10—16-я главы книги Есфирь.

Впервые на факт перевода отдельных книг с Вульгаты указал в 1792 г. Иосиф Добровский,[2] а детальный анализ Геннадиевской библии в целом, в том числе и «латинских» частей ее, был предпринят в «Описании Синодального собрания» А. В. Горского и К. И. Невоструева.[3] В «Описании...» при общей характеристике новгородского библейского кодекса было также выдвинуто предположение, что необходимость создания русской Библии непосредственно связана с борьбой архиепископа Геннадия с так называемой ересью жидовствующих, полный состав книг Ветхого Завета мог бы явиться в этой борьбе мощным оружием.[4]

И. Е. Евсеев посвятил Геннадиевской библии доклад на XV Археологическом съезде в Новгороде,[5] а также фрагменты речи на годичном собрании Санкт-Петербургской Духовной академии от 17 февраля 1911 г. («Рукописное предание славянской Библии»)[6] и книги «Очерки по истории славянского перевода Библии».[7] Место Геннадиевской библии в традиции славянских библейских переводов, и в частности присутствие в ее составе переведенных с латыни книг Ветхого Завета, И. Е. Евсеев определил как сдвиг от греческого в латинское русло, который произошел не случайно, но как «результат вероисповедного натиска Римской Церкви»,[8] в то время как у Церкви православной не было каких-либо потребностей к расширению канона, в том числе и за счет перевода второканонических книг. И. Е. Евсеев выдвинул предположение, что перевод библейских книг мог быть произведен не в Новгороде, а «в Далмации, у хорватов-глаголитов, по всей вероятности за два века до мысли Геннадия о восполнении Библии»;[9] Вениамин прибыл в Новгород с целью «пропаганды католичества путем книги»,[10] а готовый перевод он привез с собой в виде глаголических хорватских текстов католических бревиариев, переведя его в Новгороде из глаголицы в кириллицу.

Я. С. Лурье, придерживаясь точки зрения, лишь очень кратко высказанной А. В. Горским и К. И. Невоструевым, видел в создании Геннадиевской библии прежде всего политическое мероприятие, направленное на борьбу с еретиками «их же средствами» (т. е. используя книги Ветхого Завета как орудие в борьбе

---

[2] См. об этом: *Михайлов А. В.* Опыт изучения текста книги Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1912. С. CLXVII—CXCIV.

[3] *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 1: Священное Писание. М., 1855. С. 1—164.

[4] Там же. С. VII, 136—137.

[5] *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия...

[6] *Евсеев И. Е.* Рукописное предание славянской Библии. СПб., 1911. С. 28—29. Речь И. Е. Евсеева недавно была переиздана: Учен. зап. Российского православного университета ап. Иоанна Богослова. М., 1995. Вып. 1. С. 5—28.

[7] *Евсеев И. Е.* Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 10—22.

[8] Там же. С. 10.

[9] *Евсеев И. Е.* Рукописное предание... С. 28.

[10] *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия... С. 15.

с жидовствующими) и призванное способствовать объединению Руси, в частности под властью «Москвы — третьего Рима».[11] Я. С. Лурье не отрицал возможности пропаганды католичества в Новгороде, однако считал, что действия Вениамина не были «полностью самостоятельны и бесконтрольны». Перевод библейских книг мог быть выполнен исключительно в Новгороде, доказательство чему — записи в сборнике РНБ, Погод., № 84 относительно наличия глав 26—52 пророчества Иеремии «в другой книзѣ» (л. 106 об.). Более того, предисловия Геннадиевской библии и комментирующие статьи на полях ее, расцененные И. Е. Евсеевым как отступление от «благоговейного проникновения в тайну откровения» в сторону «измены исконному каноническому составу славянской Библии» и «школьного рационализма» западной средневековой схоластики,[12] Я. С. Лурье определяет как подтверждение «взгляда на направление Иосифа Волоцкого как на схоластическое направление в русской средневековой культуре, выросшее в борьбе против еретического рационализма».[13]

Таковы основные точки зрения на Геннадиевский библейский свод. Однако все поднимавшие этот вопрос исследователи имели своим источником лишь основную рукопись, непосредственно называемую Геннадиевской библией, датированную 1499 г. и хранящуюся в Государственном Историческом музее, Синод., № 915. Сборник РНБ, Погод., № 84, копия черновика переведенных с латыни книг, привлекался лишь изредка, «в справочных целях». Однако самый факт наличия этой рукописи, как убедительно показал Я. С. Лурье, доказывает самостоятельность Новгородской архиепископской кафедры в работе по составлению библейского кодекса.[14]

Между тем представляется совершенно очевидным, что для определения места Геннадиевской библии в русской библейской традиции необходимо не только назвать по возможности полно западные источники, бывшие в распоряжении новгородских книжников, но и попытаться выявить конкретные этапы составления библейского кодекса. Этим обусловлена цель настоящей статьи — проследить последовательность работы по созданию первой полной русской Библии на рукописном материале, сохранившемся в основном в собраниях монастырей северной Руси. Комплексное исследование рукописей как в археографическом,

---

[11] См.: *Лурье Я. С.* 1) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 193, 266—283 и др.; 2) К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961 С. 68—77; 3) Заметки к истории публицистической литературы конца XV—первой половины XVI в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 457—460 (Геннадиевский кружок и теория «Москвы — третьего Рима»); *Казакова Н. А., Лурье Я. С.* Антифеодальные еретические движения... С. 133—143.

[12] *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия... С. 6.

[13] *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 283.

[14] См.: *Лурье Я. С.* 1) Идеологическая борьба... С. 274—275; 2) К вопросу о «латинстве»... С. 76—77.

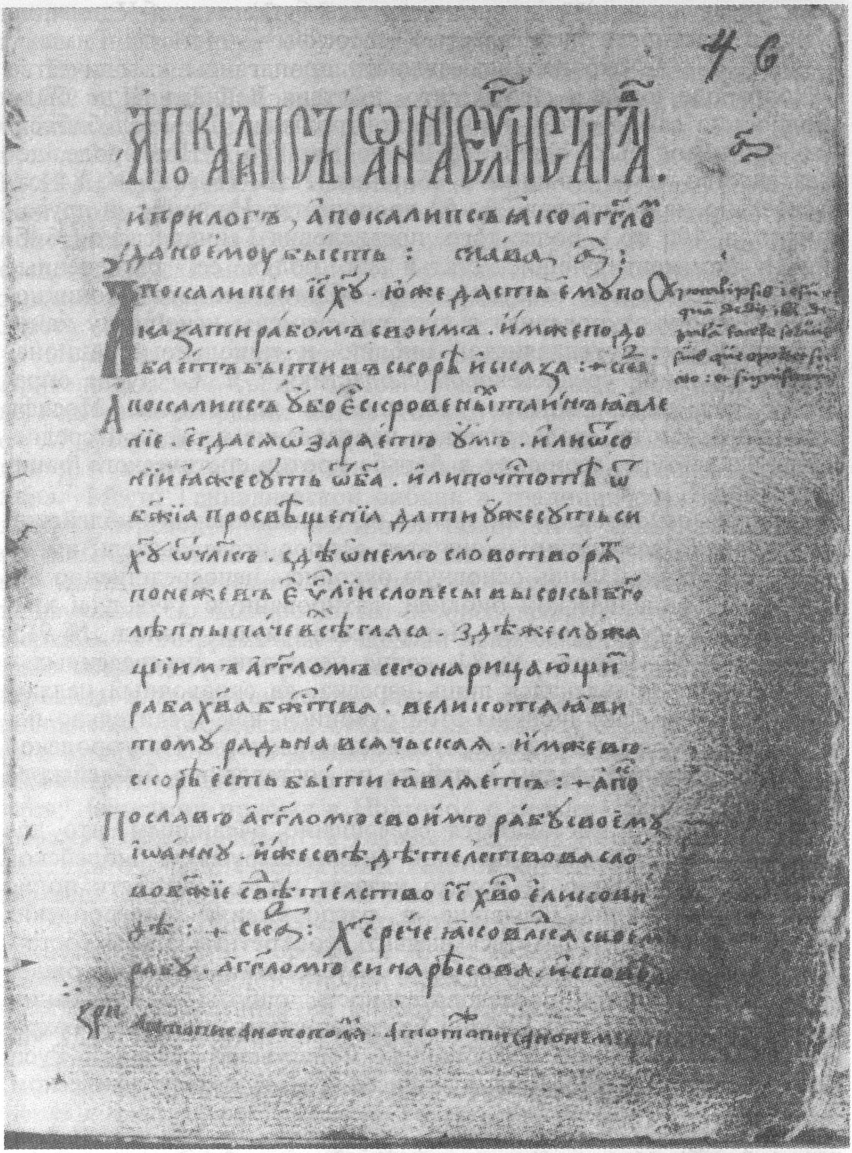

Рис. 2. РНБ, Солов., № 1049/1158, л. 6

так и в содержательном плане позволит сделать некоторые выводы относительно возможных целей переводчиков Геннадиевского кружка и составителей русской Библии.

Сегодня к библейскому рукописному наследию Геннадиевского литературного кружка, непосредственно связанному с составлением полного кодекса библейских книг, может быть отнесен 21 манускрипт.[15] 13 рукописей из этого числа датируются 80—90-ми гг. XV—первым пятилетием XVI в. и происходят непосредственно из Геннадиевского кружка. (Атрибуция рукописей Геннадиевскому кружку производилась на основе датировки, специфичного полуустава, характерного для Новгорода конца XV в.,[16] а также наличия текстов или записей, свидетельствующих о сопоставлении библейских текстов с текстом Вульгаты. Немалое внимание уделялось факту деления библейского текста на главы, поскольку оно появляется в славянской библейской традиции в это же время, по образцу Вульгаты, и служит дополнительным свидетельством связи с Геннадиевским кружком.)

Одной из первых сохранившихся рукописей, связанных с составлением библейского кодекса, очевидно, является рукопись Толкового апокалипсиса из Соловецкого собрания РНБ (Солов., № 1049/1158), по филиграням она может быть датирована концом 80-х гг. XV в. На широких полях рукописи, на л. 6—7, приведены параллельные латинские фрагменты к тексту Апокалипсиса (приводятся 6 первых стихов первой главы), толкования Андрея Кесарийского латинскими соответствиями не сопровождаются (рис. 2). На сегодняшний день это единственная связанная с Геннадиевской библией рукопись, латинские записи в которой выполнены латиницей (обычно латинские слова и тексты представлены кириллицей). По нижнему полю л. 6 — запись другой рукой, более светлыми чернилами (почерк и чернила те же, что и у вкладной записи на л. 90 об.): «а што писано по поля[м] а то то[ж] писано немецкими словами». Латинские фрагменты написаны опытным латинистом, хорошо владевшим латинской графикой. Особенности письма позволяют думать, что писец мог принадлежать к чешской школе.[17] По всей вероятности, латинские фрагменты на полях Солов., № 1049/1158 — автограф переводчика «латинских» книг Геннадиевской библии доминиканца Вениамина, пришедшего в Новгород из Эммаусского монастыря близ Праги.[18] Рукопись Толкового апокалипсиса была в 1493 г. отправлена из Новгорода на Соловки, о чем свидетельствуют за-

---

[15] Полное описание рукописей конца XV—начала XVI в. см.: *Ромодановская В. А.* Распространение переведенных с латыни частей Геннадиевской библии. 1. Рукописи XV—первой трети XVI в. // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 6—28 (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 19).

[16] Его характеристику см.: Там же. С. 8.

[17] За консультацию по этому вопросу благодарю М. Г. Логутову.

[18] Впервые это предположение было высказано Н. Н. Розовым (см.: *Розов Н. Н.* Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 301), правда, без указания шифра рукописи.

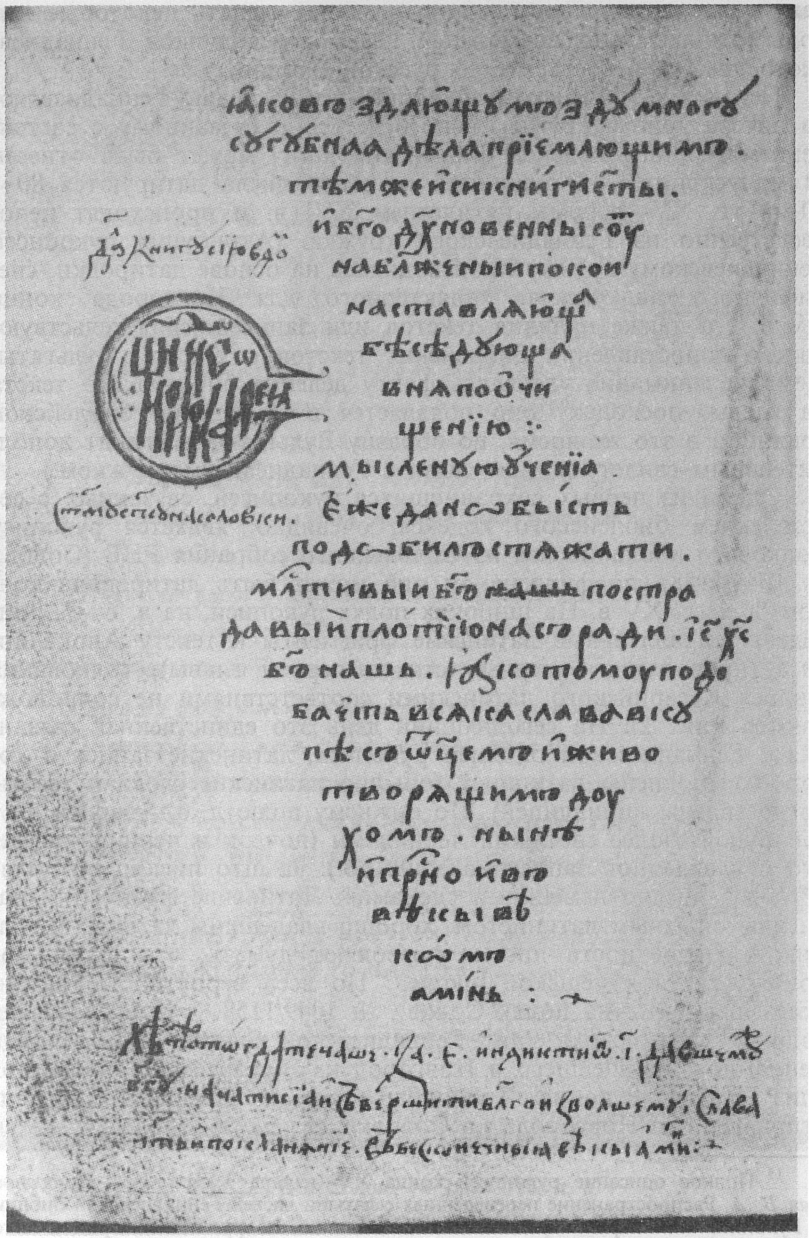

Рис. 3. РНБ, Солов., № 1049/1158, л. 90 об.

Рис. 4. РНБ, Погод., № 77, л. 67 об.—68

Рис. 4 (*продолжение*)

пись на л. 90 об. и экслибрис основателя Соловецкой библиотеки игумена Досифея (рис. 3).[19] Однако расположение экслибриса сбоку от основного текста говорит в пользу того, что решение об отправке книги на Соловки было принято уже после того, как рукопись была завершена, что соответственно произошло ранее 1493 г.

Эта дата представляется не случайной. Если принять рукопись Толкового апокалипсиса как одну из рабочих при создании библейского кодекса, то вполне закономерно, что именно в 1493 г., когда была закончена сверка с Вульгатой и переведены если не все, то большая часть недостающих книг (эту дату, 1 августа 1493 г., сохранила рукопись РНБ, Погод., № 84, л. 360 об.), черновые материалы стали ненужными — и могли быть переданы, наряду с выполненными на заказ книгами, в только что организованную монастырскую библиотеку на Соловках.

К началу 90-х гг. XV в. относится и новгородское Пятикнижие (РНБ, Кир.-Бел., № 2/7). Текст этой рукописи содержит многочисленные маргинальные исправления, учтенные в Геннадиевской библии. Так, например, фрагмент Втор. 2:24 «и проидосте рѣкꙋ* арноню» содержит исправление «дебрь», текст же Геннадиевской библии принимает это исправление: «и проидосте дебрь арноню». Кроме того, пояснительная глосса к этому фрагменту «рѣка арнонѧ над нею град ꙗхца» включена в состав комментария к Иер. 48:3 («гласъ въп'лѧ ѿ оронаима») в рукописи РНБ, Погод., № 84: «арнонъ е҃ река предѣлъ моавль межь амѡреѡмъ на неиже градъ ꙗх'ца». Первая часть этого ошибочного комментария (тут спутаны два названия рек: Арнон и Оронаим) в Погод., № 84 является переводом словарной статьи из «Vocabularii breviloqui» известного немецкого гуманиста Иоганна Рейхлина. Рукопись Кир.-Бел., № 2/7 содержит и запись относительно Исх. 36:6 (л. 128): «ѿ сѣх мѣстъ главы не соидꙋтсѧ с латынскыми».

В сборнике РНБ, Погод., № 77 (новгородский, начала 1490-х гг., в состав сборника входят книги Иисуса Навина, Судей, Руфь, 1—4 Царств, Есфирь) запись о несовпадении текста 17-й главы 1 Цар. с Вульгатой сопровождается соответствующей переведенной с латыни вставкой, не включенной между тем в рукопись, называемую Геннадиевской библией (рис. 4). В конце 17-й главы 1 Цар. (л. 69) в Погод., № 77 киноварный знак вставки и киноварная запись на поле: «ꙁрі ѡпис». Л. 68 — меньшего формата, бумага его не совпадает с бумагой рукописи, на обороте — киноварная запись почерком, отличным от основного: «конец седмые на десат глвы; сего в рꙋскѡм нѣт».[20] Далее тем же почерком, более светлыми, чем основные, черни-

---

[19] Эта рукопись вошла в списки отправленных на Соловки книг, составленные в 1493 и 1494 гг. (см.: *Розов Н. Н.* Соловецкая библиотека... С. 297).

[20] По замечанию А. А. Турилова, почерк вставки в Погод., № 77 весьма похож на почерк известного писца Закхея, работавшего в этот период в Новгороде. Образцы почерка Закхея см.: *Смирнова Э. С.* Лицевые рукописи Великого Новгорода: XV век. М., 1994. С. 136, 366—377; *Охотина-Линд Н. А.* Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 201—203.

Рис. 5. ГИМ, Чудовск., № 184 (14), л. 344

Рис. 6. ГИМ, Чудовск., № 184 (14), л. 352

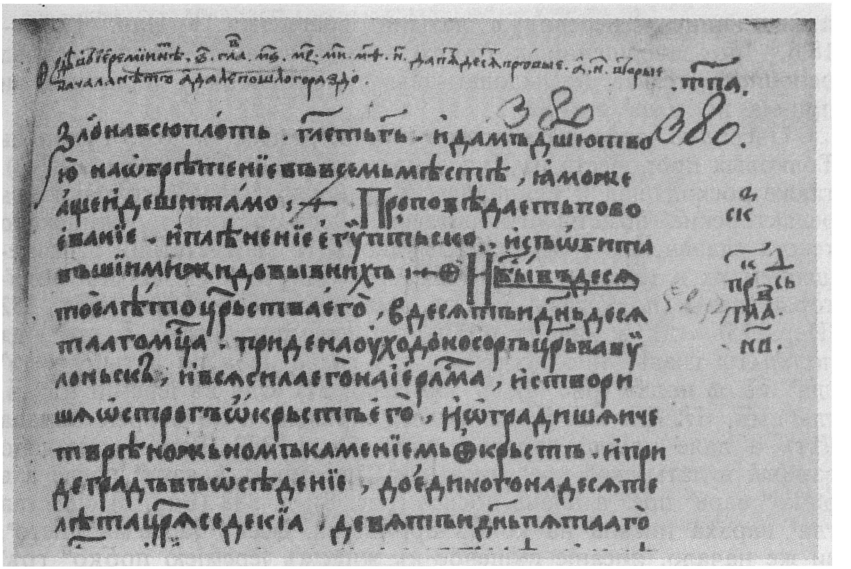

Рис. 7. ГИМ, Чудовск., № 184 (14), л. 380

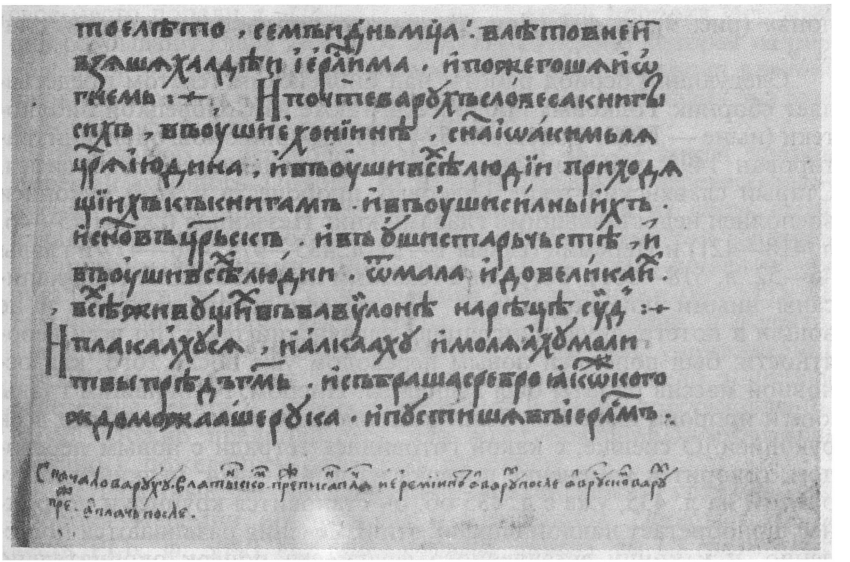

Рис. 8. ГИМ, Чудовск., № 184 (14), л. 382

лами, написан перевод с латыни фрагмента 1 Цар. 17:56—18:6,[21] по завершении которого — знак вставки, первые слова основного текста («изыдоша двы ликоствующе») и запись «и прочаа по радꙋ все ⁝».

Очевидно, того же возраста или немногим моложе рукопись Толковых пророчеств из Чудовского собрания ГИМ (№ 184(14)), также восходящая к Геннадиевскому кружку; в ней сохранились редакторские пометы относительно несоответствия латинского текста славянскому. Эти записи таковы (в соответствии с размещением их в тексте): л. 344 (Иез. 47) «здѣ^с^ въ езекіилѣ нѣ^т^ полꙋторы главы. полꙋглавы мѣ. да всее главы мс» (рис. 5); л. 352 (Иер. 25) «здѣ в началѣ прр҃чьства іереміина нѣтъ .к҃. гла^в^. да полꙋпаты главы. ино по рꙋ^с^ски гдѣ глава .а҃. а по латы^н^скы тꙋ^т^ гла^в^ .кѣ. ѿ полꙋ» (рис. 6); л. 380 (Иер. 52) «здѣ въ іереміи нѣ^т^ .с҃. гла^в^ .мс. мз. ми. мѳ. н҃. да па^т^деса^т^ пръвые. а .н҃. вторые начала нѣтъ а дале пошло горадо» (рис. 7); л. 382 (Вар. 1) «начало варꙋхꙋ. в латы^н^ско^м^ пре^ж^ писа^н^ пла^ч^ иереміинъ а варꙋ^х^ после а в рꙋ^с^ко^м^ варꙋ^х^ пре^ж^ а плачь после» (рис. 8); л. 388 (Вар. 5) «шестаа гла^в^ варꙋха писана на концѣ прр҃чьства. ѿселѣ за се^д^мь листо^в^. еи же начало. писаніе пꙋщеное къ жидомъ іереміею прр҃ко^м^ грѣ^х^ дѣла ю^ж^ съгрѣ»; л. 395 (Посл. Иер. 6) «шеста^а^ гла^в^ варꙋха. а па^т^ гла^в^ пре^ж^ писаны за се^д^мь листо^в^»; л. 399 (Дан. 13) «сіа гла^в^ гі҃. в латы^н^ско^м^ а в рꙋско^м^ в началѣ стои^т^. бѣ мꙋ^ж^ живыи въ вавилонѣ» (рис. 9); л. 402 (Дан. 1) «начало прр҃чьствꙋ данилов. гла^в^ .а҃..».[22]

Следующий период работы над библейским текстом представляет сборник Толковых пророчеств, также из Соловецкой библиотеки (ныне — РНБ, Солов., № 694/802). Сборник новгородский, датирован 1492 г. и выполнен по заказу священноинока Досифея. Старый славянский текст Толковых пророчеств в этой рукописи восполнен недостававшими главами книг Иезекииля (главы 45—46, л. 418—421) и Иеремии (главы 1—25, л. 435—474, 476—477 и главы 46—52, л. 518—531). Тетради с текстами недостававших глав написаны иными почерками (рис. 10), нежели основной текст, и не вошли в потетрадную нумерацию: славянский текст, по всей вероятности, был дополнен новым переводом уже после того, как основной массив работы был выполнен. Писцом, готовившим главы книги пророка Иеремии, были выполнены и колонтитулы по всей рукописи. О спешке, с какой готовились тетради с новым переводом, говорит и изменение почерка на л. 435—474: мелкий и аккуратный на л. 435, уже с л. 435 об. он становится крупнее и небрежнее, приобретает наклон вправо; эти изменения развиваются постепенно, и к концу вставленного фрагмента почерк окончательно

[21] Этот фрагмент отсутствует в Геннадиевской библии. См.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... С. 32.

[22] Отсутствовавшее в еврейском и переведенное с греческого, первое пророчество Даниила в традиционном славянском переводе представляло своего рода вступление в книгу; в латинском (и современном славянском) тексте оно стоит после окончания перевода с еврейского — соответственно занимает место 13-й главы.

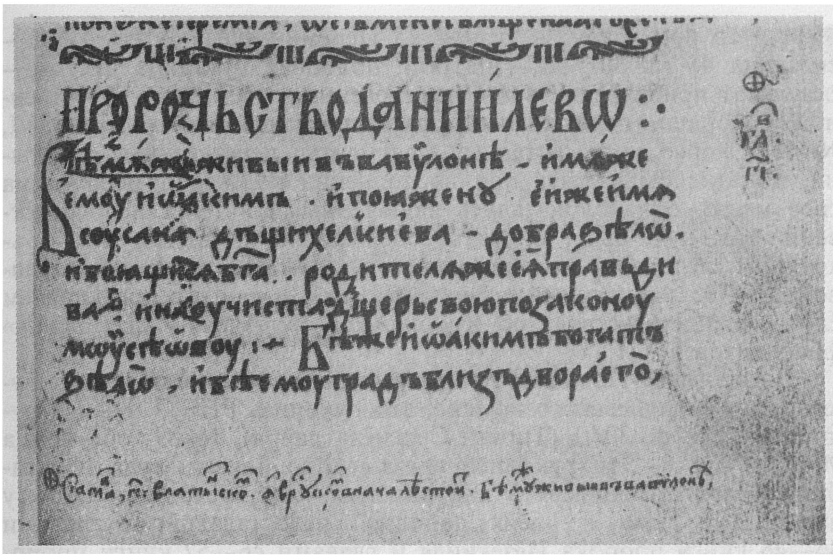

Рис. 9. ГИМ, Чудовск., № 184 (14), л. 399

меняет свой первоначальный характер. В результате спешки не на свое место попали л. 476—477 (глава 25 книги пророка Иеремии): они разрывают главу 26 книги пророка Иеремии, которая начинается на л. 475, а заканчивается на л. 478. В то же время первоначальный переплет рукописи говорит о том, что дополнена она была в Новгороде и еще до переплетения.

В тетрадях с переводом глав 1—25 и 46—52 книги пророка Иеремии рукопись Солов., № 694/802 содержит переведенные с латыни комментарии к тексту, причем основная их часть первоначально была выскоблена, а позже восстановлена той же рукой, но другими чернилами. Лишь на л. 443 об. сохранилась зачеркнутая глосса «времене^н^», написанная еще раз ниже (рис. 11). Остальные глоссы были выскоблены весьма тщательно, и в ультрафиолетовых лучах удалось прочитать лишь 20% уничтоженного текста, однако во всех этих случаях было обнаружено полное соответствие текста и почерка удаленных и вновь восстановленных глосс. Можно предположить, что восстановление комментариев связано с пожеланием заказчика рукописи.

Вставленные позже тетради с «латинскими» главами книг пророка Иеремии обнаружены и в рукописи Толковых пророчеств РГБ, ф. 304/I (Троице-Сергиева лавра), № 63, датируемой серединой 90-х гг. XV в. Рукопись содержит полный текст Толковых пророчеств (л. 1—271, л. 271 об. пустой), вторая часть которого, начиная с книги пророка Иеремии, повторяется дважды. Пророчество Иеремии в дублирующей части открывается соответствующим «латинским» фрагментом (главы 1—25 — л. 272—301 об.). Перевод с латыни фрагмента с середины главы 48 Иеремии до конца главы 52 помещен в самом конце кодекса (л. 350—

358), в то время как за главой 25 Иеремии следуют главы 46—середина 48 (л. 301 об.—303 об.); подобная путаница листов — результат прибавления вновь переведенных глав к уже завершенной рукописи, послужившей оригиналом для списка ф. 304/I, № 63. Скорее всего, вставные фрагменты, переведенные с латыни, должны были быть при восполнении кодекса помещены на свое место, однако оказались включенными в текст непосредственно там, куда были вложены содержавшие их листы, этим объясняется следование на одном листе (л. 301 об.) главы 46 за главой 25. Первоначальный переплет рукописи, как и в предыдущем случае, свидетельствует об изначальном включении «латинских» фрагментов.

Дополнения Толковых пророчеств выявлены и еще в двух рукописях Геннадиевского кружка, это рукопись РНБ, F.I.460 и рукопись РГБ, ф. 304/I (Троице-Сергиева лавра), № 89, обе конца 90-х гг. XV в. Эти рукописи чрезвычайно близки; судя по стабильно повторяющимся в них опискам, они восходят к одному антиграфу. Текст в обеих дополнен недостававшими главами 45—46 книги пророка Иезекииля и главами 46—52 книги пророка Иеремии. Перевод глав 1—25 книги пророка Иеремии в эти кодексы включен не был, на месте этих глав обе рукописи сохранили соответствующие редакторские пометы, причем в рукописи из Лаврской библиотеки текст записи более полный, явно соответствующий протографу: «ꙁдѣ в началѣ прр҃чтв҃а іереміина нѣтъ .к҃. гла^в^ да полꙋпаты гла^в^. ино порꙋ^ч^ски гдѣ глава .а҃. а полаты^н^скы тꙋ^т^ гла^в^ .к҃е҃. ѿ полꙋ». Как номер начальной главы книги Иеремии вынесено соответственно: «гла^в^ к҃е҃ ѿ по^л^». Записи эти буквально совпадают с записями в Толковых пророчествах из Чудовского собрания — и это совпадение позволяет предположить, что явившаяся результатом сверки с латинским текстом редакторская разметка переносилась во все имевшиеся в наличии рукописи, а впоследствии эти записи заменялись вставными тетрадями с переводами недостающих глав.

Очевидно, со времени завершения перевода, 1 августа 1493 г., начинается распространение и других переведенных с латыни библейских книг. Наиболее интересен в этом отношении двухтомник из Волоколамского собрания РГБ (ф. 113, № 9 и 11), несомненно новгородского происхождения, написанный одной рукой и датируемый также 90-ми гг. XV в. Комплекс этих рукописей содержит только книги, переведенные для Геннадиевской библии с латыни. Л. 126 об.—126 б об. и 210 об. в первом сборнике и 48 об., 134 об., 156 об.—156 а об., 225 об., 265 а—265 а об., 271 об. во втором — пустые: судя по всему, это сохранившиеся обложки исходных тетрадных блоков (как и ряд вырезанных листов), что подтверждается и потетрадной нумерацией. На ее основании в первом сборнике выделяется 5 тетрадных блоков: 1) Предисловие к Пар. и 1 Пар.; 2) 2 Пар., Молитва Манассии; 3) Предисловие к Иуд., Иуд., Есф., Предисловие к Премудрости Соломоновой, Прем.; 4) 1—25-я главы Иер.; 5) 46—52-я главы

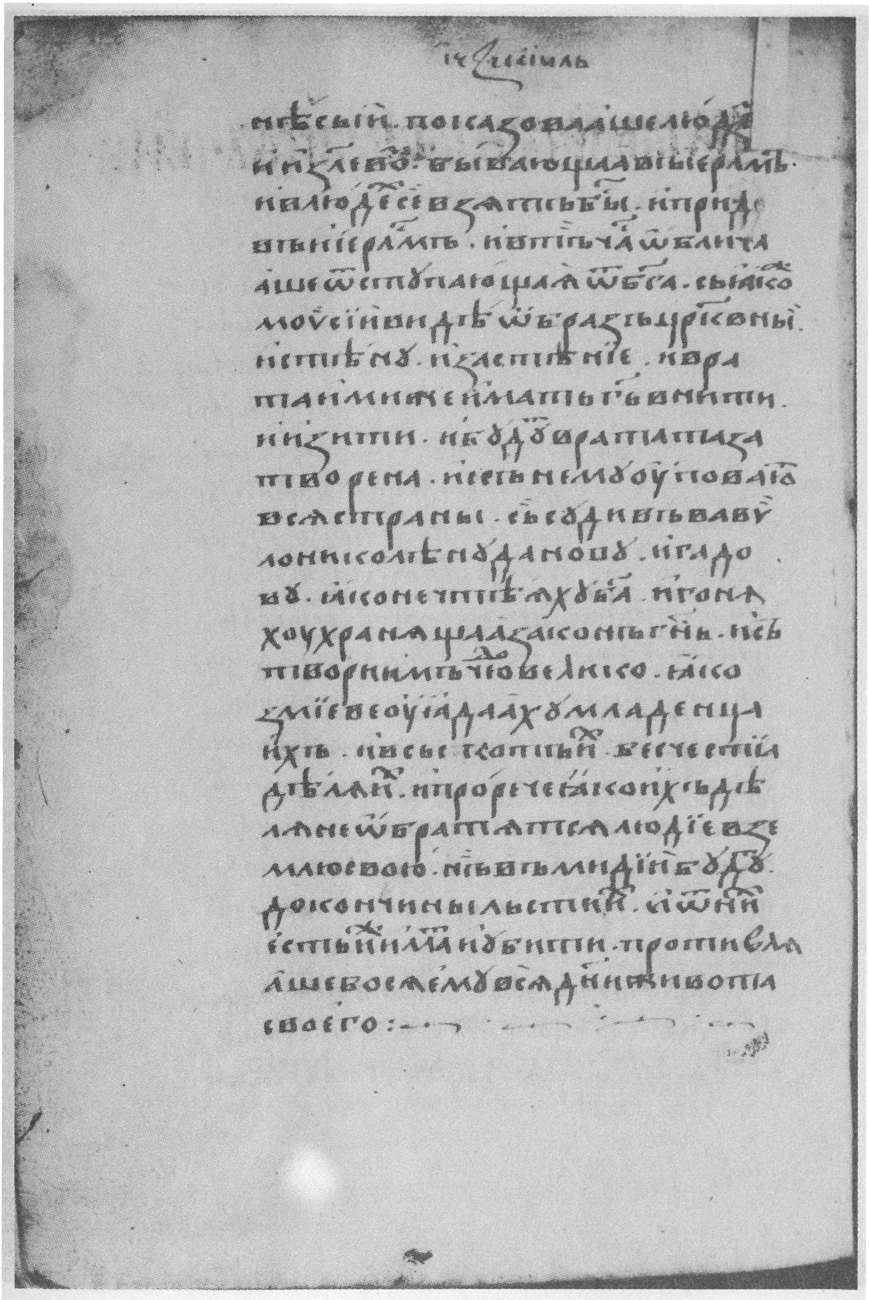

Рис. 10. РНБ, Солов., № 694/802, л. 434 об.—435

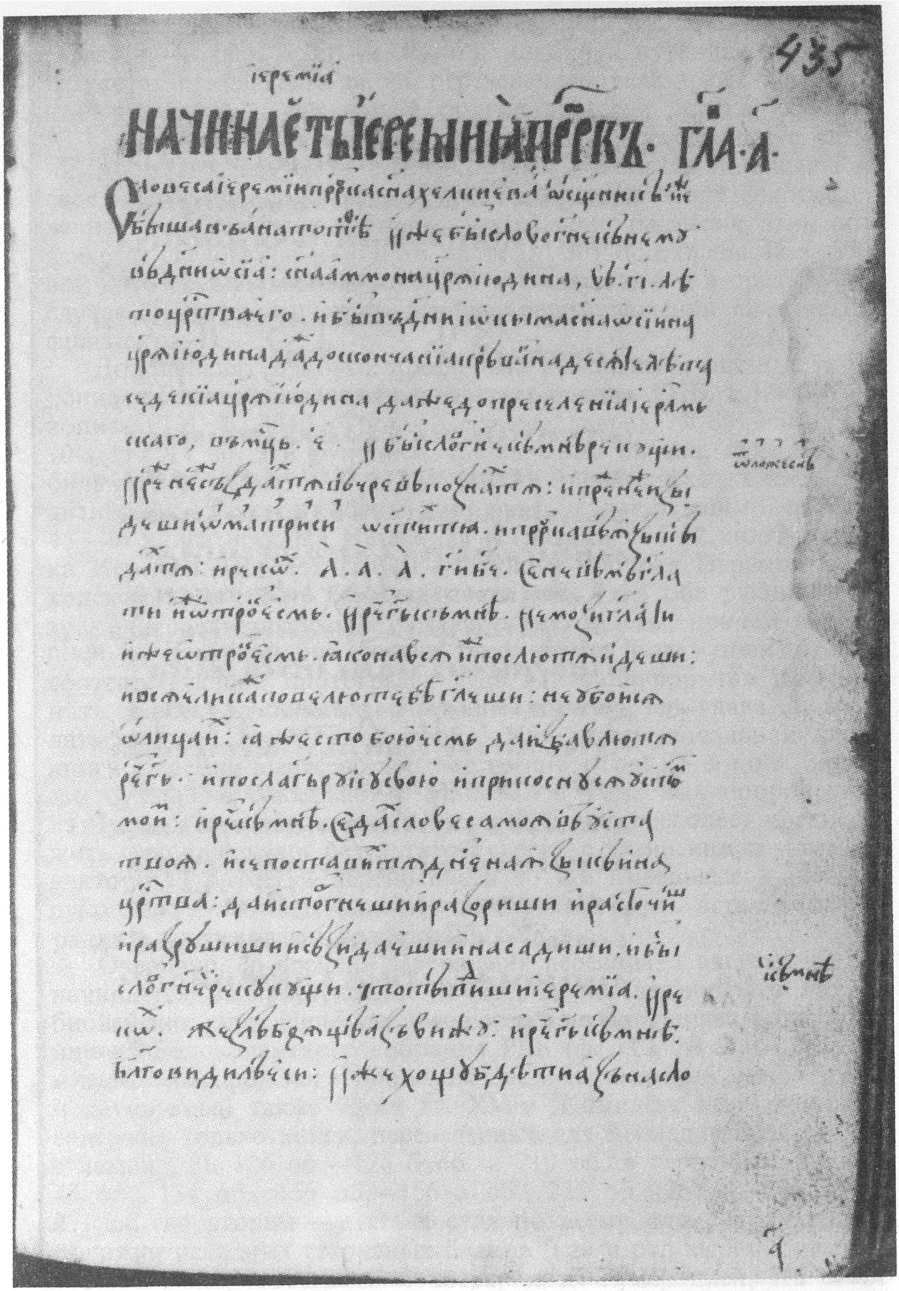

Рис. 10 (*продолжение*)

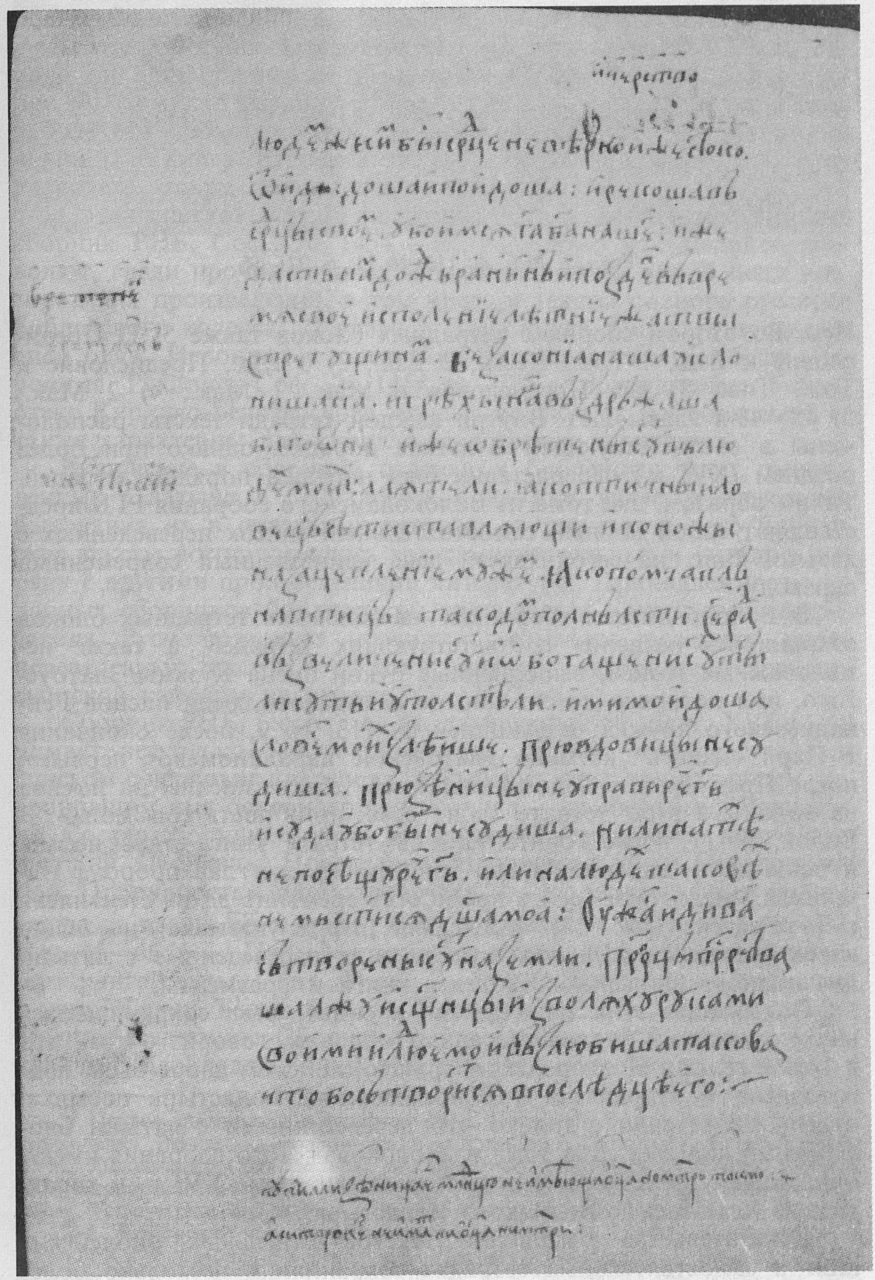

Рис. 11. РНБ, Солов., № 694/802, л. 443 об.

рости Соломоновой (л. 145—163), последняя — в переводе с Вульгаты. Сборник датируется первым десятилетием XVI в., однако он принадлежит перу не новгородских, а московских писцов. К этому же периоду относится и еще одна рукопись неновгородского происхождения: сборник ГИМ, Увар., № 521, включивший 3 книгу Ездры в переводе с Вульгаты; список этот датируется также первым десятилетием XVI в.

Среди списков первой половины XVI в. необходимо назвать сборник РНБ, Соф., № 1454 — неоднократно изучавшийся конволют, среди прочих сочинений включающий и целый цикл новгородских произведений, в том числе и тексты полного русского библейского кодекса: 21 глава 1 Пар., книга Товита с предисловием блаж. Иеронима и книга Иудифь с предисловием блаж. Иеронима. Рукопись Соф., № 1454 до 1775 г. принадлежала библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря; почерк и оформление ее также характерны для кирилло-белозерских книжников.

Включение в сборники отдельных библейских книг, переведенных с латыни в Геннадиевском кружке, является следствием бытования их в отдельных тетрадях, в результате чего библейские тексты воспринимались как самостоятельные и читались наряду с другими произведениями литературы. Принадлежность подобных сборников библиотекам крупнейших монастырей северо-запада Руси позволяет уточнить географию рассылки вновь переведенных текстов и области влияния новгородской архиепископской кафедры на рубеже XV—XVI вв.

Сборник РНБ, Погод., № 84, датируемый 60-ми гг. XVI в., занимает несколько особое положение, будучи непосредственным списком с черновика перевода библейских книг, единственным, сохранившим имя основного переводчика — доминиканца Вениамина. Состав сборника в части, содержащей «латинские» книги, следующий. Окончание Предисловия Иеронима к книге Паралипоменон, Премудрость Соломонова, Иер. 1—25, запись «ѿселе прочиа главы до главы м҃ѕ в дрꙋго^и^ кніг҃ѣ писани с^ꙋ^т», далее Иер. 46—52, Иез. 45—46, 1—2 Пар., Молитва Манассии, Предисловие Иеронима к книге Ездры, 1 Езд., Неем., 2—3 Езд., Предисловие Иеронима к книге Товит, Товит, Есфирь, Иудифь, 1—2 Мак., запись о переводчике Вениамине. Сборник этот изучался и цитировался неоднократно.[23] Необходимо лишь отметить, что порядок переведенных с

[23] Первое упоминание о рукописи РНБ, Погод., № 84 как сохранившей имя переводчика Вениамина содержится в «Описании... Синодальной библиотеки» В. М. Ундольского (*Ундольский В. М.* Описание славянских рукописей Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Разделы I—III: Священное Писание, Толкователи его и Каноническое право. М., 1891 (написано в 1847 г.). С. 4). А. В. Горский и К. И. Невоструев полагали, что Погод., № 84 относится к концу XV в. и запись о переводчике — автограф Вениамина (*Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... С. 127—128). А. И. Соболевский придерживался того же мнения относительно датировки рукописи, на основании записи о переводчике перевод *всех* «латинских» книг он атрибутировал Вениамину, посвятив ему очерк в «Переводной литературе...» (см.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 254—259). Я. С. Лурье, детально занимавшийся этой рукописью, на основании датировки бумаги отнес ее к 60-м гг.

латыни библейских книг в Погодинском сборнике вряд ли может быть случаен. Начинает этот ряд Премудрость Соломонова, отдельные чтения которой были известны по славянскому Паримейнику, далее следуют «восполняющие» старый перевод главы пророчеств Иеремии и Иезекииля, а затем — остальные недостававшие книги, в строго соответствующем Вульгате порядке. Выстроить книги из отдельных тетрадей по столь строго выдержанному порядку вряд ли реально спустя почти столетие после их создания — и именно этот порядок свидетельствует в пользу того, что *первоначально* переведенные с Вульгаты книги существовали в едином томе, а уже при распространении были разделены на отдельные тетради, как произошло в случае с Волоколамским двухтомником. Разделение на тетради, вероятно, связано с тем, что тетради с недостававшими текстами предполагалось вплетать в готовые рукописи. Данных относительно того, что полные библейские кодексы существовали где-либо за пределами Новгорода, нет; остается открытым вопрос, было ли целью новгородского архиепископа познакомить северные монастыри с проведенной работой, должны ли были находиться в монастырских библиотеках полные подборки исправленных библейских книг, или новгородская кафедра стремилась таким образом как можно скорее распространить Библию как кодекс. Сегодня можно лишь надеяться, что полученные в дальнейшей работе данные дадут ответ.

В «Описание...» А. В. Горского и К. И. Невоструева кроме Геннадиевской библии, датированной 1499 г., включены еще два полных библейских кодекса, относящихся ко второй половине XVI в. Третья рукопись того же времени находится в Уваровском собрании ГИМ (Увар., № 652).[24] Рукописи ГИМ, Синод., № 21 (так называемая Иоакимовская библия, написанная в 1558 г. монахом суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря Иоакимом по заказу Ивана Грозного) и Увар., № 652 в основном соответствуют Геннадиевской библии.[25]

Список Синод., № 30, 60-х гг. XVI в., близок по составу Геннадиевской библии, однако некоторые тексты отличают его. Так, после 2 Пар. в Синод., № 30 присутствуют статьи о римском таланте и греческой драхме и текст о блаж. Иерониме. Перед текстом оглавления Евангелия от Матфея — краткая молитва приступаю-

---

XVI в., уточнив, что это не автограф, но — список с черновика перевода (см.: *Лурье Я. С.* К вопросу о «латинстве»... С. 68—77). П. М. Фостер детально описал грамматику включенных в рукопись текстов, указав на ряд расхождений между текстами Маккавейских книг Погод., № 84 и Геннадиевской библии (см.: *Foster P. M.* The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bibel (1499) / Dissertation of Doctor of Philosophy. Columbia, 1995. P. 219—369).

[24] См.: *Леонид*, архим. Систематическое описание в 4 частях, с 13 снимками славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова. М., 1893. Ч. 1. С. 1—5.

[25] Темой самостоятельного исследования должно стать последовательное исключение латинского влияния в Иоакимовской библии. Монах Иоаким стремился к замене латинских вкраплений в текст славянскими соответствиями, находя таковые среди множества вариативных глосс на полях; комментарии к библейскому тексту, переведенному с латыни, в ряде случаев не переносились в список Синод., № 21.

щего к ежедневному чтению Евангелия и Послание Евсевия Кесарийского о разделении Евангелий на Аммониевы главы и о канонах. Статьи о Евангельских чтениях размещены в Синод., № 30 в ином порядке, нежели в Синод., № 915 (Геннадиевская библия) и Синод., № 21.[26] Рукопись имеет оглавление Апостола, отсутствующее в Синод., № 915 и Синод., № 21. Предисловие к соборным посланиям Евфалия в Синод., № 30 представлено в другой редакции и озаглавлено «прологъ каѳолическы^м^ епистоліа^м^» (л. 798 об.). Отсутствуют Сказание Ипполита Римского о связании диавола на 1000 лет, месяцеслов и таблица лунных кругов. После Апокалипсиса в Синод., № 30 находится Оглавление библейских книг с указанием числа глав «и пре^д^словіе въ всю библію рꙋскаго ꙗзыка» из печатного издания Библии Франциска Скорины.[27]

При исследовании текста Песни Песней А. А. Алексеев установил связь с Геннадиевской библией еще одной рукописи — БАН, 33.10.4.[28] Рукопись эта датируется 90-ми гг. XV в., написана новгородским полууставом и содержит книги Ветхого Завета, начиная с 1 Пар. до 2 Мак. (конец последней утрачен); порядок и перевод книг полностью соответствуют Геннадиевской библии, однако список БАН, 33.10.4 с соответствующим блоком Геннадиевской библии разнят включенные после Молитвы Манассии статьи о римском таланте и греческой драхме и текст о блаж. Иерониме (тексты те же, что и в Синод., № 30).

По всей очевидности, рукопись БАН, 33.10.4 является вторым томом еще одного полного библейского кодекса, выполненного в Геннадиевском кружке. Включение в состав рукописи 33.10.4 текстов о таланте и драхме и о Иерониме говорит в пользу сходства ее с рукописью ГИМ, Синод., № 30 (предисловия Франциска Скорины в последней явно иного происхождения), а текстологические данные позволяют утверждать, что список ГИМ, Синод., № 30 непосредственно восходит к БАН, 33.10.4,[29] что до-

---

[26] Детальное описание см.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... С. 147—149.

[27] См.: Там же. С. 160—163.

[28] *Алексеев А. А.* К истории русской переводческой школы XII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 158.

[29] Тексты переведенных с латыни библейских книг, за исключением рукописи РНБ, Погод., № 84, в которой текст был значительно поновлен, отличаются своей устойчивостью, поэтому текстологические выводы можно сделать лишь на материале описок. Приведу несколько примеров тождества текстов БАН, 33.10.4 и ГИМ, Синод., № 30 на примере 1 Пар.:

	ГИМ, Синод., № 915, ГИМ, Синод., № 21, ГИМ, Увар., № 652, РГБ, ф. 113, № 9, РНБ, Погод., № 84	БАН, 33.10.4, ГИМ, Синод., № 30
3:1	второѥ данилъ отъ абигаиль кармильскыꙗ	второѥ же данилъ отъ абигаиль кармильскыꙗ
9:33	левитомъ иже въ е҆дедросъ живꙗхѫ	левитомъ иже въ е҆адрасѣ живꙗхѫ
10:13	но и наипаче еще фитониссоу съвѣтовалъ	но наипаче еще фитониссоу съвѣтовалъ
27:18	братъ давида исахаритисъ	братъ давида сахатисъ

казывает первоначальное существование нескольких (по меньшей мере двух) рукописей полного библейского кодекса в Геннадиевском кружке.[30]

Все переведенные с латыни библейские тексты сопровождаются многочисленными маргинальными глоссами пояснительного характера.[31] Выяснению происхождения этих маргиналий было посвящено несколько работ. В свое время И. Е. Евсеев определил переведенные с латыни «объяснительные статьи» Геннадиевской библии, вследствие их рационалистичности, как «дань средневековой западной схоластике».[32] Несмотря на то что оригиналов их И. Е. Евсеев не знал, он посчитал их «имеющими мало отношения» к Геннадиевской библии и предположил, что они попали на поля библейского текста из одного из рукописных «цитатников», примеров которых, правда, И. Е. Евсеев не приводит.[33] Последующие исследования, позволившие определить западные источники энциклопедических глосс, полностью опровергли мнение И. Е. Евсеева.[34]

Комментирующие статьи на полях «латинских» книг русской рукописной Библии были переведены с трех латинских изданий. Первое и основное — толкования на полный текст Библии католического богослова Николая де Лиры (ок. 1270—1349) («Biblia cum postillis Nicolai de Lyra»), бывшие самыми распространенными в XV в. в западной библейской книжности и выдержавшие только в XV в. 11 изданий.[35] Вторым несомненным источником, бывшим в распоряжении новгородских книжников, является «по-

---

[30] Отличный от рукописи ГИМ, Синод., № 915 вариант библейского кодекса уже не может быть назван Геннадиевской библией — но в большей степени речь может идти о создании русской Библии как кодекса, название же Геннадиевской библии останется за рукописью ГИМ, Синод., № 915, датированной 1499 г.

[31] От комментариев последовательно освобождены только соответствующие вставки в тексты рукописей Толковых пророчеств РНБ, F.I.460 и РГБ, ф. 304/I, № 89. Вероятно, после долгих колебаний (на них указывает устранение и вновь восстановление глосс в Соловецком сборнике Толковых пророчеств) было принято решение не соединять существовавшие в славянской традиции толкования отцов Церкви на библейский текст с комментариями западных богословов.

[32] *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия... С. 6.

[33] Там же. С. 6—7.

[34] См.: *Wimmer E.* Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // Forschung und Lehre. Abschiedsschrift zu Joh. Schropfers Emiritierung und Festgruß zu seinem 65. Geburtstag. Hamburg, 1975. S. 444—458; *Копреева Т. Н.* Западные источники в работе новгородских книжников конца XV—начала XVI в. // Федоровские чтения. 1979. М., 1982. С. 150; *Платонова И. В.* Перевод в риторическом типе культуры: Переводческая техника в Геннадиевской библии 1499 г.: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1997. С. 86; *Ромодановская В. А.* Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.) // ТОДРЛ. СПб., 2000. Т. 52. С. 138—167.

[35] Библия с толкованиями Николая де Лиры послужила оригиналом и для перевода библейских книг, при этом использовалось нюрнбергское издание Антона Кобергера 1487 г. (*Wimmer E.* Zu den katholischen Quellen... S. 452) или 1485 г. (*Ромодановская В. А.* Об источниках и характере... С. 142). Оба издания одного типа, выполнены по одному образцу, и для уточнения того, какое именно было использовано новгородскими книжниками, необходима текстологическая сверка полного текста перевода, которая до сих пор не проведена. Издания «Biblia cum postillis...» сопровождаются трактатом Николая де Лиры «Contra perfideam Judeorum», переведенным Дмитрием Герасимовым в 1501 г.

собие для начинающих изучать Библию» — «Mammotrectus super Bibliam», составленный около 1300 г. францисканцем Иоганном Мархисеном. Кроме того, при переводе библейских книг активно использовался латинский толковый словарь, о чем свидетельствует построение отдельных энциклопедических глосс. Латинской лексикографии свойственно было «кочевание» словарных статей из одного словаря в другой, не всегда заимствованные статьи сопровождались ссылками на источник — и часто один и тот же текст использовался многими поколениями лексикографов. Единственным изданием, объединившим все возможные оригиналы исследуемых глосс, оказался «Vocabularius breviloquus» современника участников Геннадиевского кружка Иоганна Рейхлина (1455—1522) — и именно это объединение дает основание называть его в качестве третьего латинского источника.

Комментарии к библейским книгам — не единственные фрагменты в Геннадиевском библейском кодексе, восходящие к толкованиям Николая де Лиры. Как было отмечено в «Описании...» А. В. Горского и К. И. Невоструева, к отдельным эпизодам книг Нового Завета в Геннадиевской библии приводятся многочисленные леммы — отсылочные маргинальные глоссы, указывающие книги и главы параллельных мест.[36] Отсылки к книгам Ветхого Завета в Геннадиевской библии также заимствованы из толкований на Новый Завет Николая де Лиры, причем сами тексты толкований не переводились. Приведу примеры. К тексту Мф. 1:22 «се же въсе бы̃ да събоудет сѧ речено ѿ г҃а прр҃комь гл҃ющіимь» приводится лемма: «icaia • ꙁ̃ •». В «Biblia cum postillis...» этот эпизод сопровождается толкованием: «Hic ad certificatonem nostre fidei adducitum ad hoc testimonium propheticum. unum ista sunt verba euangeliste scribent non angeli loquentis. volebat .n. ondere in hoc comletam prophetiam *Esa. vii*» (курсивом выделено соответствие русскому библейскому кодексу). Еще один пример. Текст Деян. 7:15 «сниде же іакѡвъ въ егѵпетъ и сконча сѧ самъ и ѡц҃и наши» сопровождается леммой «бы҃ꙗ м҃.б҃», при латинском соответствии имеется отсылка: «*Gen. xlix*». В обоих случаях славянский текст приводит лишь отсылку на книгу и главу.

В целом полученные данные помогают воспроизвести следующую картину. При составлении в последнее десятилетие XV в. в Новгороде первого полного русского библейского свода была проведена большая подготовительная работа по сверке существовавших в славянском переводе отдельных библейских книг с западноевропейскими изданиями Библии. По образцу Вульгаты в русской Библии было последовательно проведено разделение текста на главы, приведены заимствованные из толкований Николая де Лиры указания на параллельные ветхозаветные чтения к Новому Завету, а также определен порядок библейских книг. Русский библейский кодекс включил в свой состав и новые пере-

[36] *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... С. 143.

воды отдельных, отсутствовавших в славянской традиции, книг Вульгаты: 1—2 Паралипоменон, молитвы Манассии, 1—3 Ездры, Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломоновой, 1—2 Маккавейских книг, а также отдельные главы пророчеств Иеремии, Иезекииля и книги Есфирь. Эти переводы были исполнены специально для полного русского кодекса в кружке новгородского архиепископа Геннадия доминиканцем Вениамином.

Ориентированная на западный образец, русская Библия включила в свой состав не только переведенные с латыни книги, но также переводы толкований к ним, вошедшие в качестве глосс. 83 дополнительные энциклопедические статьи первой русской Библии восходят к трем наиболее полным и современным на момент новгородского перевода латинским источникам: толкованиям на библейский текст Николая де Лиры, «Краткому словарю» Иоганна Рейхлина и «Маммотректу» Иоганна Мархисена.

При переводе текстов и комментариев составители русской Библии перенимали как содержательную сторону, так и принципы работы западноевропейских филологов, уделявших большое внимание предельно точной передаче текста, привлечению библейских оригиналов (новгородские книжники воспринимали еврейский и греческий тексты через латинское посредство, однако всякий раз сохраняли указание на язык-источник[37]). Более того, сам принцип последовательного сопоставления библейских текстов как со славянскими, так и с европейскими источниками (кроме латинского привлекался и немецкий перевод Библии[38]) типологически тождествен проводившейся в XIII—XIV вв. в Западной Европе текстологической сверке рукописей Вульгаты, преследовавшей цель исправить писцовые ошибки и недочеты, естественным образом накопившиеся за тысячелетие со времени перевода Иеронима. К этой работе привлекались не только латинские, но и греческие и еврейские рукописи, и к моменту начала книгопечатания Европа имела практически окончательно выверенный текст Библии. Необходимость обращения только к лучшим с точки зрения современных представлений о правильности текста рукописям подчеркивалась также в предисловиях к сочинениям и Иоганна Мархисена, и Николая де Лиры; оба они писали свои комментарии на рубеже XIII—XIV вв., когда проводилась наиболее интенсивная работа по текстологической справе.

В XIV в. на Руси также появляется интерес к четьим библейским кодексам. Лучший пример тому — так называемый Чудовский Новый Завет митрополита Алексия (1293/8—1378), включив-

---

[37] В частности, указания на язык-источник заимствованных слов («по евреискы»; «по гречкы»; «латынскы»; «по фрѧскы») находятся в некоторых маргинальных комментариях Геннадиевской библии (см.: *Ромодановская В. А.* Об источниках и характере... С. 165).

[38] См.: *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание... С. 6—7; *Miller D. B.* The Lubeckers Bartholomaus Ghotan and Nicolaus Bulow in Novgorod and Moscow and the Problem of Early Western Influences on Russian Culture // Viator. Medieval and Renaissance Studies. 1978. Vol. 9. P. 395—412.

ший в свой состав все новозаветные книги.[39] Спустя полтора столетия, на рубеже XV—XVI вв., идея сведения библейских книг в единый кодекс получает на Руси новое развитие. Современниками Геннадиевской библии являются по меньшей мере два сборника библейских книг. Первый — рукопись московского писца Ивашки Черного (РГБ, Унд., № 1, кон. XV в.), объединившего Восьмикнижие, книги Царств, Есфирь, Песнь Песней с толкованиями, Екклезиаст, Притчи, паримьи Премудрости Соломоновой, четий перевод Песни Песней и Апокалипсис.[40] В 1502—1507 гг. Матфей Десятый составил так называемый Супрасльский сборник (БАН, 24.4.28), включивший две паримьи из книги Бытия, книги 16 пророков, освобожденные от толкований, 5 паримий книги Иова, Притчи, паримьи Премудрости Соломоновой и книги Притч, Екклезиаст, четий перевод Песни Песней, книгу Менандра, Иисуса Сирахова, Псалтырь, а также Новый Завет в полном составе (т. е. Четвероевангелие, Деяния, Послания и Апокалипсис).[41]

Кроме того, к концу XV в. на Руси формируется особая разновидность индекса истинных книг, возникшая на основе индекса Афанасия Александрийского и включившая библейские книги в составе, соответствующем Геннадиевской библии.[42] Предметом специального исследования должно стать изучение возможного влияния состава Геннадиевской библии на славянский библейский канон в XV в. Отмечу лишь, что содержащие «индекс XV в.» рукописи, перечисленные И. М. Грицевской, относятся к 1490-м гг. и принадлежат библиотекам тех же монастырей, что и рукописи со следами сверки славянских переводов с Вульгатой, — Чудову, Кириллову, Волоколамскому, Соловецкому. Более того, один из списков, Кормчая РНБ, Солов., № 858/968, входит в число книг, заказанных в Новгороде основателем Соловецкой библиотеки игуменом Досифеем. Исключить полностью влияние библейского кодекса на индекс библейских книг нельзя, более того, полтора столетия спустя в индекс «Кирилловой книги» (М., 1644), как показывают исследования И. М. Грицевской, было целиком перенесено оглавление Острожской библии[43] — и подобная ситуация могла быть и с редакцией индекса в конце XV в. Изучение этой проблемы поможет ответить на поставленный вопрос;

---

[39] Рукопись Чудовского Нового Завета находилась по крайней мере с XVII в. по 1918 г. в Чудовом монастыре, однако после 1918 г. исчезла бесследно; предпринятое до революции издание лишь в некоторой степени может компенсировать отсутствие самого списка. О Чудовском Новом Завете см.: *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999. С. 191—195; там же см. и библиографию о Чудовском Новом Завете.

[40] См.: *Алексеев А. А.* Текстология... С. 201.

[41] См.: *Алексеев А. А., Лихачева О. П.* Супрасльский сборник 1507 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 34—58; *Алексеев А. А.* Текстология... С. 201.

[42] *Грицевская И. М.* Канон славянской Библии в индексах истинных книг // Palaeobulgarica/Старобългаристика. 1990. XIV. № 1. С. 39—48.

[43] Там же. С. 47; *Грицевская И. М.* Индекс истинных книг в составе «Кирилловой книги» // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 125—133.

сейчас можно отметить, что формирование русского перечня канонических библейских книг, совпавшее по времени не только с Геннадиевской библией, но и другими попытками создания библейского кодекса, лишь подчеркивает, насколько велик был на Руси интерес к объединению книг Священного Писания.

Развития в рукописной традиции и Чудовский Новый Завет, и библейские сборники XV—XVI вв. не получили: не известна ни одна рукопись, восходящая к любому из этих сводов библейских книг. Судьба наиболее полного новгородского кодекса была более счастливой: в 1490-е гг. было создано как минимум два полных списка, кроме того, вновь переведенные книги распространялись по монастырям, а переведенные ранее (в частности, Толковые пророчества) дополнялись. Эта работа прекращается около 1504 г., что, очевидно, связано с оставлением Геннадием архиепископской кафедры. Вновь интерес на Руси к Библии как единому кодексу возникает во второй половине XVI в. — и в первую очередь проявляется в обращении к новгородским спискам. Кроме трех полных кодексов к этому времени относится список черновика перевода «латинских» книг РНБ, Погод., № 84, а также несохранившаяся рукопись, выполненная в Москве для Острожской типографии Ивана Федорова.[44]

При решении задачи составления полного библейского свода при кафедре архиепископа Геннадия естественным образом возник интерес к кодексу латинскому (Вульгате), поскольку в пограничном Новгороде было немало выходцев с Запада и людей, получивших европейское образование, а сам латинский кодекс и история его создания, по всей очевидности, были хорошо известны. Существование к концу XV в. текстологически исправного и богато прокомментированного латинского перевода не могло не обратить на себя внимания членов Геннадиевского литературного кружка, а для конкретной работы по сверке и переводу библейских книг вполне естественным оказалось приглашение доминиканца Вениамина, владевшего и славянским языком.

Активное привлечение новейших европейских справочников и пособий свидетельствует в пользу того, что создание глоссированного четьего текста Библии было главной целью филологов Геннадиевского кружка, — и в большей степени отрицает выдвигавшиеся предположения о создании новгородского библейского кодекса в целях борьбы с жидовствующими или о переводе книг с Вульгаты вследствие «вероисповедного натиска Римской Церкви».[45] Выполнение ряда новых переводов с греческого для Острожской библии Ивана Федорова 1580/81 г. (при подготовке к изданию Острожской библии была использована так называемая Альдинская библия — первый полный кодекс библейских книг на греческом языке, изданный Альдо Мануцием в 1518 г.[46]) отнюдь

---

[44] См.: Предисловие к Острожской библии (1581), л. 3; *Алексеев А. А.* Текстология... С. 204.

[45] *Евсеев И. Е.* Очерки... С. 10.

[46] *Алексеев А. А.* Текстология... С. 211—212.

не отрицает влияния Вульгаты, поскольку федоровское издание сохраняет всю внутреннюю организацию латинского кодекса (порядок книг и принцип разбиения на главы). Причиной дополнительной сверки и принципиального редактирования «латинских» книг послужили, скорее всего, слишком буквальное следование Вениамином латинскому оригиналу и возникшее в результате нарушение норм славянского языка.

Широкое распространение переведенных с латыни библейских книг на рубеже XV—XVI вв., в которое оказались вовлечены наиболее крупные и влиятельные монастыри русского Севера (Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Волоколамский, Троице-Сергиев и Чудов), подчеркивает интерес в России к полному четьему библейскому кодексу, однако по-прежнему остается открытым вопрос о том, почему это распространение постепенно прервалось после снятия Геннадия с архиепископской кафедры в 1504 г. В то же время весьма большое число рукописей Геннадиевского кружка характеризует масштабы работы Новгородской архиепископской кафедры.

Составленный кодекс явился цельным и законченным произведением, фактически готовым к печатному изданию оригиналом. Не исключено, что находившийся в 90-е гг. XV в. в Новгороде любекский печатник Бартоломей Готан был приглашен для осуществления издания первой русской Библии.[47] Однако этот замысел получил воплощение лишь спустя почти столетие, в Острожском издании Ивана Федорова.

---

[47] См.: *Angermann N.* Bartholomäus Ghotan in Novgorod // Zeitschrift des Vereins für Lübeckische Geschichte und Alterumskunde. 1965. N 45. S. 141—148.